

Мария Рутницкая

19 студентов, 14 дней

и Керженец,

**или Блогер
в щуьей пасти .**

Мария Рутницкая
19 студентов, 14 дней
и Керженец, или
Блогер в щучьей пасти
Серия «Сказкотерапия
для взрослых», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70787329
SelfPub; 2024*

Аннотация

Мои одногруппники не ищут легких путей. Когда я представляла себе свой выпускной после окончания бакалавриата юридического факультета, там все было весьма прозаично. Ресторан или кафе, красивое платье и элегантная прическа. В лучшем случае – веселая дискотека, в худшем – головная боль на утро. Но теперь нас ждет выпускной сплав по Керженцу. На целых 14 дней. К походам я привычная и никаких особых приключений не ждала. Однако в наше, казалось бы, хорошо продуманное путешествие, стали врываться все, кому не лень. Розовый чемодан и коварные шуки. Сбежавшие бандиты и таинственные незнакомцы. Ну и, конечно, любовь. Которая, как всегда, приходит неожиданно.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПРОЛОГ	6
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	9
ДЕНЬ ВТОРОЙ	28
ДЕНЬ ТРЕТИЙ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Мария Рутницкая 19 студентов, 14 дней и Керженец, или Блогер в щучьей пасти

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые друзья, перед вами третья книга из серии «Сказкотерапия для взрослых». И если с темами первых двух я определилась достаточно быстро, то вот потом оказалась на распутье.

Для тех, кто еще не знаком с моими книгами, поясню. Как психологу, мне хотелось не просто написать увлекательный сюжет. А сделать так, чтобы на бессознательном уровне прочитанное воспринималось как то, что в данный момент может помочь решить имеющиеся в жизни проблемы самым благоприятным образом.

Так, первая книга серии направлена на поиск новых идей и развитие креатива. Вторая – на помощь в ситуации выбора и необходимости принять решение.

А вот что положить в основу третьей? Но тут как раз наступило лето и решение пришло само собой. Конечно же, на-

копление ресурсов! А где лучше всего это делать? Правильно. На природе и в путешествиях.

Наверное, у каждого из нас есть приятные воспоминания о замечательных местах, где было так здорово набираться сил. И читая эту книгу, у вас будет возможность вновь погрузиться в то самое замечательное расслабленное состояние, которое потом, в нужный момент даст силы и возможности успешно достигнуть важных результатов и побед.

Итак, отправляемся в путешествие. Семь футов под килем, друзья!

ПРОЛОГ

*Послушай, парень, ты берешь ненужный груз
В.Ланцберг*

– Да блин, Петрович, ты что, с дуба рухнул? – высокий спортивный мужчина лет сорока пяти не смог от волнения усидеть на месте. Оттолкнув кресло, он вскочил на ноги и нервно прошелся по большому кабинету.

А ведь это было его любимое кресло! Черное, с мягкой спинкой и ортопедическим контуром. Сколько совещаний он провел в нем! И не всегда они проходили в спокойной благодушной обстановке. Скорее – наоборот. Его должность не предполагала размеренности и умиротворения. И тем не менее, он по пальцам одной руки мог пересчитать моменты, когда был так выбит из колеи.

Его собеседник казался года на три-четыре младше. О фигуре сказать что-либо определенное было сложно, потому что он-то как раз остался сидеть, причем в весьма вальяжной расслабленной позе. Ибо его кресло отлично позволяло это делать. Оно было еще удобнее, функциональнее и ортопедичнее.

Вообще, Петрович любил все удобное и функциональное. Благо, его статус позволял. О нем ненавязчиво намекали и размер кабинета, и огромное панорамное окно, через кото-

рое можно было наблюдать деловой центр города, и дорогу-щий черный костюм, явно сшитый на заказ.

– Саш, ну что ты так завелся, – насмешливо проговорил хозяин кабинета, глядя на подчиненного, по совместительству друга, нервно оттягивающего галстук, – да сними ты его, чего мучаешься?

Александр, получив добро от начальства, с облегчением сорвал с шеи деловой аксессуар. Отбросив раздражающий предмет на темно-серый кожаный диван, он вернулся к беспокоящей его теме:

– Слушай, ну парня жалко же.

– Какого именно? – ехидно протянул начальник.

– Обоих, – тяжело вздохнул мужчина.

– Нечего их жалеть. Обоим пойдет на пользу, – тон Петровича ясно показывал, что решение принято и обжалованию не подлежит, – зови давай, будем вводить в курс дела.

Бросив на руководство недовольный взгляд, Александр нажал кнопку вызова на телефоне. Через пару минут в дверь кабинета раздался решительный стук.

– Может, ты ему сам все объяснишь? – как-то даже заискивающе проговорил Саша.

Вновь вошедший, услышавший последнюю фразу, с явным недоумением переводил глаза с одного мужчины на другого. Петрович тяжело вздохнул, бросил на присутствующих мученический взгляд, в котором явно читалось «вот вечно все приходится делать самому», и заговорил. По мере объ-

яснения, пришедший парень все больше менялся в лице. И явно не от радости. Дослушав до конца, он выпалил:

– Но он же умный и хороший парень!

– Вот именно, – сурово припечатал Петрович, – все, обсуждение закончено. Выполнять!

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

*Мы набьём картошкой старый рюкзак
Ю.Визбор*

– Варька, ну, где же ты?! – возмущенный крик Катьки чуть не выбил трубку у меня из рук.

Мне сейчас было вот совсем не до телефонных разговоров. Я одновременно пыталась надеть рюкзак, засунуть ноги в кроссовки и уговорить Фрэнка посидеть спокойно рядом. Спокойствие Фрэнку было абсолютно не свойственно, поэтому приходилось торопиться.

– Да сейчас, выхожу уже. Чего ты так орешь? – пропыхтела я в трубку, справившись наконец с упрямой обувью.

Волнение подруги мне было, в общем-то, понятно и даже, в какой-то мере, мною разделяемо. Как-никак выпускной из бакалавриата случается не каждый день. И неважно, что проходить он будет далеко не в ресторане. И даже не в кафе. Зато и продлится мероприятие не так как обычно – один вечер с плавным переходом в утро с разной степенью похмелья у участников.

Правда, так было решено далеко не сразу. Когда наш одноклассник Андрей в первый раз выдвинул эту идею, обрадовались, по-моему, только двое. Я, потому что в походы с родителями ходила не один раз, и мой друг Пашка, потому

что был деревенским, и природа в любых количествах его не пугала. Он философски относился как к комарам, так и к отсутствию возможности принимать каждый день горячую ванну с пеной. Его вполне устраивала река.

Это сейчас Катька с нетерпением ждет меня у подъезда, подпрыгивая от предвкушения обещанных приключений. А тогда... Как вспомню вытянувшиеся лица будущих светил юриспруденции, так до сих пор на смех пробивает.

– Зарецкий, а чем тебя не устраивает культурный отдых? – тянет королева нашей группы Инна. – Ну хочешь ты экстрима, так давай какую-нибудь турбазу арендуем. Там хоть кровати нормальные, и питание трехразовое на стол накроют.

– Инка, ничего ты не понимаешь, – с предвкушающей улыбкой возражает парень, – это будет праздник нашей полной самостоятельности и взрослости. Каждый покажет себя именно таким, какой он есть. Это будет классное приключение.

– А вдруг мне не понравится то, какими вы себя все покажете? – девушка явно не прониклась идеей и сдаваться не собирается.

– Ну, если тебе слабо, и ты боишься, можешь не ехать, – делает Андрей тонкий ход, который моментально приносит ему согласие всех парней группы.

– Да ладно, девчонки, это будет действительно классно и необычно!

– Когда еще на такое решимся?

– Этот выпускной точно будет ни на что не похож.

– А в ресторан по возвращении сходить можно.

– И вообще, что мы в этих ресторанах не видели! – раздаются со всех сторон мужские возгласы.

Инна недовольно ведет плечами. Ей тоже не нравится, что ее берут на слабо, но большинство уже склоняется к принятию предложения Андрея. Явные парочки и скрытые симпатии дело такое. Парни согласны, и девчонкам некуда деваться. Инициатор радостно ухмыляется, и его можно понять. Дело в том, что Зарецкий – сын того самого Зарецкого, владельца банка. И свободы у парня не так, чтобы много. На первом курсе за ним вообще охрана открыто ходила. Два мордоворота даже на лекциях с нами сидели. Потом Андрей все-таки добился отмены многих ограничений, но, видимо, не до конца. А тут такой шанс – две недели полной самостоятельности без связи и докладов бдительному папочке. Ведь не будет же за нами охрана по кустам ползти?

Дело решает Грэг, он же Григорий Константинов, он же первый красавец нашего потока и по совместительству парень Инны.

– Зайка, ну что ты занудствуешь, – обнимает он свою девушку за талию, – мне кажется, в бикини и с байдарочным веслом ты будешь обалденно сексуально смотреться. Я весь в предвкушении, ммм... – Гришка многозначительно приподнимает левую бровь и целует надувшую губы подружку в щеку.

– Ну ладно, – Инна тяжело вздыхает, – ввязываюсь в вашу

авантюру на свою голову.

Вопрос закрыт. Выпускному сплаву по Керженцу быть.

Из воспоминаний меня выдергивает рыжая морда Фрэнка, ткнувшаяся мне в лицо. Я, оказывается, так и замерла в согнутой к шнуркам кроссовок позе. Оттолкнув настойчивый черный нос, быстро пристегиваю поводок к ошейнику друга. Все, мы готовы. Выходим на площадку, и я запираю дверь. Рюкзак ощутимо оттягивает плечи. А там, между прочим, только мои личные вещи. Палатки, спальники, пенки и продукты ребята на машине подвезут к месту сбора. Хорошо все-таки, что Андрей затеял не пеший поход.

Катерина встречает меня руки в боки. На ней джинсовые бриджи и голубая футболка с забавной рожицей. Короткие каштановые волосы взлохмачены. Когда моя подруга нервничает, первой страдает ее прическа. У ног стоит набитый под завязку рюкзак. Серые глаза мечут молнии.

– Да вас только за смертью посылать! – возмущается она. – Иди ко мне, мой хороший, – уже совсем другим тоном обращается она к моей собаке и начинает наглаживать кудрявую голову с загнутыми ушами.

Эрдельтерьер Фрэнк – ее любимец. В отличие от меня, ему она готова простить все что угодно, не то что какую-то задержку в пять минут.

– Хватит нежничать, – смеюсь я, подтягивая к себе разомлевшего пса, – сама говорила, что мы спешим. Хотя не понимаю куда. Три наши красотки все равно опоздают минимум на полчаса.

– А вдруг случится чудо, и они придут вовремя? Представляешь, как над нами тогда все будут прикалываться? – подруга не принимает мой шуточный тон.

Хотя внешне мы с ней похожи – я такая же сероглазая невысокая шатенка, только волосы у меня длинные и сейчас убраны в косу-колосок, но по характеру Катя гораздо серьезнее меня. Особенно сейчас, когда она строит на этот поход такие планы. Дело в том, что ей нравится Грэг. И несмотря на то, что формально он – парень Инны, сильных чувств между

ними нет. Поэтому моя подруга не теряет надежды, что наш групповой мачо наконец-то обратит на нее внимание. Зачем ей этот избалованный женским вниманием красавчик, ума не приложу. Но, как говорится, сердцу не прикажешь.

На месте сбора мы оказываемся минут через сорок, благо маршрутка подошла быстро. Приехали почти вовремя, опоздав минуты на три. Мой прогноз оказался верным – Милы, Инны и Авиты поблизости не наблюдается. Через пять минут на месте все, кроме них. Уже подъехали два больших, похожих на армейские, грузовика, которые должны доставить нас к месту старта. Уже погружены все вещи, и мы готовы трогаться, а девушек по-прежнему не видать. Андрей бесится, набирая раз за разом опаздывающих и слыша в пятый раз одно и то же: «Да-да, сейчас уже будем».

Мы к такой ситуации за четыре года совместной учебы уже привыкли. Вовремя эти девицы не приходят никогда. Поэтому пользуемся этим временем, чтобы поболтать и обсудить последние новости.

Фрэнк наслаждается всеобщим вниманием, и мне приходится зорко следить, чтобы его ничем от переизбытка любви не угощали. Он не первый раз сопровождает меня на разные мероприятия и со всеми присутствующими знаком. Игорь, наш староста, а на время похода – завхоз, внес моего пса в список, как отдельного члена экипажа с собственным продуктовым пайком. Для него взяли четыре больших мешка сухого корма за общественные деньги. Я пыталась протесто-

вать, но мне жестко напомнили, что сторожить зверь будет нести весь лагерь, а не персонально за мое спальное место. «Ну-ну, – фыркала про себя я, – еще неизвестно, кто кого охранять будет». Я уверена, что мой рыжий друг предпочтет всю ночь дрыхнуть в палатке, а не обходить дозором вверенную территорию, но меня никто слушать не захотел, решив, что я наговариваю на отличного сторожевого пса.

Наконец, когда терпение подходит к концу даже у самых терпеливых, около нас тормозит черный Ауди, из которого выплывают наши красавицы.

Опять пробивает на ха-ха, потому что в голове всплывают знакомые с детства строчки Агнии Барто:

У нас танцоров полон класс,

У нас есть запевалы,

У нас есть даже скалолаз,

Есть рыболов бывалый.

А Зоя кто? Красавица!

Она войдёт, появится

И сядет гордо у окна -

У нас красавица она!

И если Инна и Мила и красивы, и умны, то Авита – просто красива. И сейчас мы в очередной раз в этом убеждаемся. Сначала все дружно жмурятся. Утро солнечное, и бесчисленное количество страз, украшающих топ, джинсы и даже кроссовки Авы, действует как световое оружие. Не успева-

ем мы проморгаться, как хочется заткнуть уши. Потому что Шишкина явилась не одна. У нее на руках сидит нечто белое, при более пристальном разглядывании оказывающееся собакой породы чихуахуа, в ошейнике со стразами (кто бы сомневался). Увидев такое столпотворение, зверь пугается и заливается визгливым лаем. Замираем мы все. Даже Фрэнк теряется и не знает, как реагировать на сородича. Он недоуменно смотрит на меня, и в его похожих на спелую вишню глазах явно читается вопрос: «Хозяйка, и что мы будем с этим делать?».

– Зачем ты его приволокла? – первым отмирает Мишка.

– Я блогер и Игнасио – мой фирменный знак, – манерно поясняет Авита, – не могла же я его оставить дома. Подписчики меня не поймут.

– Его сожрут комары, – делает мрачное предсказание Пашка.

Наступаю ему на ногу, чтобы прекратил издеваться. Но друг не унимается:

– Или щука.

– Ты дурак, – обиженная девушка крепче прижимает к себе свой аксессуар для ведения блога, – я взяла для него специальный спрей. Мой контент с Насиком на фоне байдарок и палаток наберет кучу лайков и репостов. И ему не обязательно лезть в воду. Он ее вообще не любит и боится, – выдает очередной перл Ава.

Вся группа дружно закатывает глаза – тащить в двухне-

дельный сплав по реке мелкую псину, которая боится воды – это полный улет. Похоже, скучно нам точно не будет.

А потом шофер начинает выгружать вещи. Палатка, байдарка, рюкзаки. Все расслабились и наблюдают просто от нечего делать. А зря. Потому что последним мужчина достает из багажника розовый чемодан. На колесиках.

– Что это? – первым отмирает Сашка Кузнецов.

У всех остальных, похоже, случился культурный шок.

– Ты чего, дурак? – Авита непонимающе смотрит на однокурсника. – Чемодана никогда не видел? Из какой пещеры ты вылез?

– Слушай, ты, звезда нельзяграма, – Сашка, похоже, обиделся всерьез, – куда ты собралась переть это свинячье безобразие? Ты понимаешь, что он в байдарку не влезет? А если и удастся запихать, то он промокнет на первом же переходе?

Вокруг начинают шуметь пришедшие в себя одногруппники.

– Так, ладно, – Андрей вспоминает, что он вообще-то руководитель и организатор, – Сергей Федорович, – обращается он к водителю, с которым, явно, знаком, – доедьте, пожалуйста, тут недалеко есть спортивный магазин, и купите большой рюкзак. Как раз успеете, пока мы будем загружаться.

Мужчина смотрит на Инну, та кивком головы подтверждает просьбу. И действительно, пока мы загружаем в грузовики только что привезенное дополнение к огромному ко-

личеству скамба, необходимого нам на следующие две недели, шофер возвращается с покупкой.

Авита презрительно смотрит на темно-зеленый рюкзак и открывает рот, чтобы выразить свое негодование, но тут не выдерживает Сергей Митрохин. Он, конечно, мажор, но не типичный. Умный и жесткий. Обычно он молчит и не очень светится на фоне своего друга Зарецкого. Но, видать, и его можно довести, если очень постараться.

– Молчи! – рывкает он таким тоном, что мы все невольно подпрыгиваем. – Быстро взяла и переложила вещи. Одно слово – и остаешься тут вместе со всем твоим гламуром. И так из-за тебя над нами все лягушки ржать будут.

Авита, обиженно надувшись, начинает перекладывать что-то невыносимо яркое и явно не слишком подходящее для пребывания на природе, из чемодана в рюкзак, с надеждой косясь на своих подружек. Но в данный момент все симпатии на стороне Сергея. Всем хочется уже отправиться в путь.

Рассредоточились по машинам все быстро, благо схему рассадки Игорь составил заранее и ознакомил с нею всех участников похода. Под роспись. Сначала мы все над ним ржали – ведь грузовики – не столы в банкетном зале, но сейчас ему все благодарны за экономию сил и нервов. Тем, кто пытался заявить про то, что «Я там не хочу» или «Я с тем не сяду», или «Можно мне сюда», наш староста молча тыкал в нос бумажкой с автографами передумавших и произносил

коронную фразу нашего декана: «Юрист лучше всех знает цену подписи». Возражающих не осталось очень быстро.

Лично мы с Фрэнком были всем довольны. Нам достались места около кабины – тут было посвободнее, и мой лохматый друг мог вполне комфортно устроиться на полу. Рядом со мной расположилась Катерина, а напротив – Пашка с Мишкой. Правда, их за горой багажа было практически не видно. Ехать предстояло около двух часов. Ехали весело – каждый уткнулся в телефон, торопясь оставить в соцсетях первые впечатления о начавшемся мероприятии. Длилось это безобразие полчаса, а потом началась обычная в таких случаях болтовня и перемывание косточек, ведь Авита в этот раз реально была в ударе.

– Инн, как ты допустила это розовое безобразие в машину?! – ржет на весь кузов Антоха.

Его не смущает ни присутствие тут самой Авиты, ни сурово нахмуренные брови Инны, ни кулак Грэга, демонстративно поднесенный к Антохиному носу. Он у нас вообще безбашенный. То ли, потому что папашка у него – какой-то крутой чин в прокуратуре, то ли – характер такой, а скорее всего и то, и другое, но пиетета он не испытывает ни перед кем и открыто ляпает все, что приходит в его блондинистую башку.

Инна недовольно фыркает, но все же снисходит до объяснений:

– За Виткой водитель первой заехал. Я и не видела, с чем

она плыть собралась.

Авита обиженно сопит, уткнувшись взглядом в элегантную сумочку, где без задних лап дрыхнет блогерский талисман. Страдания хозяйки из-за «зеленого чудища», в котором теперь придется хранить вещи, его абсолютно не трогают.

Дорога пролетает незаметно, и вот уже вместо ровного асфальта под колесами чувствуется лесная проселочная дорога. Нас весьма ощутимо потряхивает. Лица некоторых пассажиров начинают приобретать бледный вид, но длится это, к счастью, недолго. Минут через пятнадцать машины останавливаются, и все с облегчением вываливаются наружу.

Первое, что замечаю лично я – воздух. Запахи нагретых солнцем сосен, близкой реки и влажной земли действуют на меня, как энергетик. Хочется раскинуть руки и кричать от переполняющей меня радости. Смотрю на своих одноклассников и у многих в глазах вижу что-то похожее. Становится приятно, что мы на одной волне. Сквозь деревья проглядывает берег, от которого мы планируем отправиться в путь, но это будет еще не скоро. Нам предстоит собрать байдарки и разместить все вещи и самих себя. Там, вроде, у Игоря тоже какой-то план набросан. Но в этот раз только примерный. Тут нужно будет смотреть по загрузке лодок.

Парни споро перетаскивают вещи ближе к воде, девчонки в меру сил стараются не мешать. А потом начинается основное веселье. Как выясняется, имеют представление о байдарках у нас только трое – Андрей, я и Пашка. Причем у Ан-

друхи подготовка исключительно на уровне теории. Остальные даже схемы не удосужились глянуть, надеясь, что они одни такие безалаберные, а все остальные – ответственные и подготовились со всем старанием.

На берегу начинают звучать такие выражения, что многие девчонки краснеют и пятятся от разошедшихся парней на безопасное расстояние. К счастью, народ у нас понятливый и, выплеснув первые эмоции, достаточно быстро налаживает командную работу. Сначала знающие товарищи (в основном, вся нагрузка ложится на Пашку) собирают одну из лодок, объясняя стоящим вокруг каждый шаг. После этого дело начинает идти веселее, и где-то часа через полтора наша флотилия готова к отплытию.

Фрэнк всю эпопею сборки благополучно проспал в тени большой сосны, к которой я вынуждена была его привязать. Когда наши парни начали общаться на повышенных тонах, мой рыжий защитник решил, что мне угрожает реальная опасность, и с грозным лаем пытался броситься наводить порядок. Пришлось срочно уводить его подальше от кипящих страстей и уговаривать, что все хорошо и полежать в тенечке гораздо приятнее, чем общаться с бестолковыми мальчишками. С неохотой, но все-таки, со мной согласились. Правда, бдел пес недолго. Как только все перешли к рутинному процессу, и я в его защите нуждаться перестала, зверь завалился на бок и благополучно задал храпака.

И вот, наконец, настал волнующий момент посадки.

Марш «Прощание славянки» нас не сопровождал. Зато сопровождал громкий спор – кто где сидит. Вот вам математическая задача. Нас девятнадцать человек. Десять парней и девять девчонок. На всех – шесть трехместных лодок и две – двухместные. Специально брали с запасом, чтобы разместились все вещи.

А теперь – попробуй рассадить всех так, чтобы каждый остался доволен. Мы с Катькой и Пашкой сразу договорились, что плывем вместе. Инна с Грэггом заняли двухместную байдарку и тоже спокойно ждали, пока остальные разберутся. Бучу вновь начала Авита. Под предлогом того, что они с Насиком боятся воды, она требовала себе самую надежную лодку. Самая надежная, по ее мнению, была та, где был Андрей. Мы давно знали и видели, что Витка серьезно нацелена на нашего капитана.

Но Андрей от такого предложения в восторг абсолютно не пришел. Спор грозил затянуться надолго. Пришлось пригрозить оставить ее на берегу, и только после этого она угомонилась. В итоге, Андрей плывет с Дашей, тихой скромной девочкой, в которой, по-видимому, Авита соперницы не видит. А красотка с собачкой получила в распоряжение лодку аж с двумя парнями – Антохой и Ромкой. Все надеялись, что Антохин острый язык не даст вредной девице трепать нервы всему экипажу, как точно случилось бы с менее наглым попутчиком.

Отплываем! Восторг! Мы с Екатериной решили грести по

очереди. Кто сидит в центре на пару с Фрэнком – тот пассажир. Кто впереди – тот гребец. И сейчас я, как уже опытный путешественник, получаю в руки весло. Хотя в последний раз сплавлялась по реке аж два года назад, но мышечная память никуда не делась. Руки привычно начинают размеренную работу. Лодка легко отходит от берега, за бортом тихонько журчит вода – она близко, потому что лодка нагружена и сидит низко.

За спиной слышу радостные возгласы подруги, которая обнимается со своим рыжим любимцем. Оглядываясь, вижу, как они внимательно смотрят за борт, наблюдая за маленькими водоворотами, возникающими от погружающегося в воду весла.

Не у всех выходит все так гладко, как у нас. Обогнавшая нас на первых порах байдарка с Сашкой и Мишкой на борту вдруг начинает вести себя как-то странно. Вместо того, чтобы ровно двигаться вперед, она начинает круто заворачивать к правому берегу и с размаху въезжает в камыши. Наблюдаем, как парни, старательно работая веслами, выгребают обратно. Но не проходит и нескольких минут, как непослушная посудина вновь сбивается с курса и устремляется к берегу левому.

– Вот идиоты! – слышу недовольный Пашкин голос. – Вы что, руль не поставили?! – кричит он пытающейся вновь активно выровнять курс парочке.

– Да мы думали, руками сдюжим, – зло вопит в ответ Ми-

ха, который и должен был выполнять роль рулевого.

Сашка только раздраженно кивает головой.

– Ну развлекайтесь теперь до первого привала! – насмешливо кидает Серега, обгоняя на своей тройке, в которой важно восседает Мила и сосредоточенно гребет Ирка, вновь отправляющуюся в очередные камыши незадачливую команду.

Парни в ответ бормочут что-то явно нецензурное. К счастью, первый переход сделан коротким, специально для подобных случаев. Постепенно весь наш караван приноравливается к новым для себя транспортным средствам.

Вижу радостные и довольные лица одnogруппников, почувствовавших прелесть такого времяпровождения. Мы проплываем мимо деревенских домиков, наблюдаем за купающимися шумными компаниями малышни и ребят постарше. Но потихоньку следов цивилизации становится все меньше, деревья по берегам выше, а звуки воды, ветра и листвы действуют настолько умиротворяюще, что разговоры становятся тише, а после смолкают совсем. К счастью, река здесь спокойная – коряги, если и встречаются, то только возле берега. Час пути пролетает незаметно, и вот наш командир командует привал.

Байдарки причаливают практически идеально. Становится шумно. Все сразу радостно шлепают на берег, делаясь первыми впечатлениями. Последними подплывают взмокшие и злые Мишка с Сашкой и сразу же начинают заниматься уста-

новкой руля. Видимо, наелись экстрима.

– Кать, – зову я свою подругу, – пойдём купаться?

Фрэнк, не дожидаясь нас, уже рассекает у берега. Катерина радостно кивает, сбрасывает футболку, и мы с визгом забегаем в теплую, удивительно прозрачную воду. Это не только позволяет охладиться, но и спасает от слепней, которые, стоило нам высадиться, моментально стали слетаться, не в силах пропустить возможность пообедать. Поэтому нашему примеру моментально следуют остальные. Даже, якобы боящийся воды Игнастик громко шлепает по этой самой воде лапами, правда, предпочитая находиться на мелководе.

Отведенные полчаса пролетают на удивление быстро. Снова загружаемся в лодки. С уважением смотрю на Наташу с Олей. Они решили составить девчачью команду и достаточно ловко управляют со своей двойкой. Катерина осторожно делает гребки – для нее это первый подобный опыт, но получается, к ее собственному изумлению, неплохо. Я же пытаюсь пристроить ноги рядом с важно глядящим по сторонам эрделем – вот кто отлично устроился: и возят, и кормят, и гладят.

Второй переход проходит уже полностью по лесной реке. Вокруг Керженца до сих пор сохранились заповедные места, мало затронутые нашим современным миром. Сейчас время тянется дольше. Может, потому что я вынужденно бездельничаю, а может, начинает сказываться усталость от чересчур насыщенного дня. Наконец, Андрей объявляет, что

пора искать подходящий плес (низкий берег, чаще всего находящийся на повороте реки) для первой стоянки, на которой нам предстоит провести два дня.

Не проходит и пяти минут, как нужное место найдено. Швартуемся. Выгружаемся. Эпопея с палатками примерно напоминает эпопею со сборкой байдарок. Правда, тут знакомых с процессом все же побольше.

У нас с Катей и примкнувшей к нам Ирой большая четырехместка. Папа от сердца оторвал свой любимый походный инвентарь, но мне она нравится больше, чем низкие двухместные – тут и предбанник большой, спокойно можно удобно стоять и разместить все вещи, и Фрэнку есть, где укрыться от комаров или дождя. Разбираемся быстро и идем помогать менее сведущим соседям. На удивление, все справляются достаточно быстро, и вот уже вся наша команда с гордостью рассматривает ряд ярких домиков.

Парни начинают устанавливать тент и стол, а мы с девчонками отправляемся мыть овощи для салата и чистить картошку. Пашка остается за главного кострового с Семкой на подхвате. Парни ловко рубят небольшие бревнышки, принесенные из леса, устанавливают рогатины для котелков и разжигают первый походный костер. Запах дыма создает законченную картину туристического лагеря.

День потихоньку клонится к закату, солнце опускается ниже, активизируются комары и голодные студенты. И если первые остаются с носом, потому что разных брызгалок и

мазюкалок мы взяли с большим запасом, то вторые собираются вокруг костра, голодными глазами поедая закипающий котелок с картошкой. А уж когда, слив воду, мы с Катькой начинаем разминать клубни и добавлять тушенку, я отлично слышу громкий звук сглатывания слюны.

Наконец, все готово. Народ размещается за столом. Разговоров пока нет, все проголодались, и поэтому первые пять минут слышатся только звуки стучащих ложек. Поскольку сегодня все с непривычки очень сильно устали, сообща решаем, что настоящее открытие похода с праздничным костром состоится завтра. А сейчас – выпить душистого чая с листьями лесной смородины, добытыми вездесущим Пашкой, посмотреть на огонь, который в наступивших сумерках произвольно притягивает взгляд, и спать.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

*Как отблеск от заката, костер меж сосен
пляшет*

О. Митяев

Проснулась я рано. Летнее солнце, едва поднявшись над горизонтом, начало активно нагревать палатку, и внутри достаточно быстро стало душно. Девчонки еще спят, поэтому тихонько вылезаю из спальника, осторожно расстегиваю молнию и выбираюсь в предбанник. Первым, на кого я натываюсь – дрыхнувший рыже-черный зверь. Вчера он отправился в палатку самым первым. И не потому, что сильнее всех устал. Все дело в комарах. И если мы спасались от них, обрызгавшись всякой гадостью, то псу было труднее всех. Уж не знаю, как там лысый Игнасио, но даже в густой шкуре эрделю приходилось нелегко. Ну, ничего, день-два и попривыкнет.

Услышав мои шаги, Фрэнк лениво приподнимает голову и не торопясь поднимается. Тянет лапы и виляет коротким хвостом.

– Ну что, пошли, – шепчу я и открываю нам выход на улицу.

Здесь, в отличие от палатки, еще свежо. Одурающе пахнет рекой и лесом. Чувствую, как настроение ползет вверх.

Оглядываюсь по сторонам. Интересно, я что – первая? Вижу выходящих из воды Сергея и Грэга.

– Привет, – улыбаюсь, подходя поближе, чтобы не кричать, – как водичка?

– Освежает, – Григорий лыбится во все тридцать два зуба, картинно напрягая бицепсы.

Ничего не поделаешь – первый красавчик потока – это вам не шутки. Профдеформация – она такая.

– Варь, – Сергей, в противовес товарищу излишне серьезен, – а Катя еще спит? Не вы сегодня дежурите на кухне?

Отрицательно качаю головой, удивляясь проявленному интересу. Спрошу потом у Катьки.

Для обеспечения порядка, и чтобы никто не обижался, мы решили, что делимся на четверки и дежури́м по кухне целый день. Потом меняемся. Сегодня, насколько я помню, из парней как раз очередь Андрея и Сереги, а из девочек – Даши и Оли. Сообщаю об этом одноклассникам. Грэг сочувственно хлопает Серого по плечу и идет к палатке, которую делит с Инной.

Лагерь постепенно просыпается. Сонные студенты выползают к реке умыться. Дежурная команда начинает заниматься завтраком. Игорь достает свои записи и озвучивает меню на сегодня. Все с интересом толпятся рядом. Сегодня нас ожидают рисовая каша, бутерброды с сыром и чай. На обед предполагаются щи и салат. А вот ужин будет праздничным – шашлык. Хвала изобретателям сумки-холодильника!

Народ довольно переговаривается и разбредается по плесу. Мы с Катькой решаем искупаться. Как раз успеем до завтрака. Вода бодрит и заставляет окончательно проснуться, хотя на часах еще только начало девятого. В городе в каникулы я бы ни за что в такую рань не стала вставать. А тут – только в удовольствие.

Завтрак проходит в расслабленной дружеской обстановке, а вот потом начинаются напряги. Первой заголосила Авита. Выяснилось, что интернета здесь нет и связь не проходит.

– Как же я буду вести свой блог?! – хватается за голову наша гламурная красотка.

Она чуть не плачет, сжимая в руке навороченный, но сейчас абсолютно бесполезный гаджет.

– Тебя же предупреждали, что со связью могут быть проблемы, – Мила пренебрежительно смотрит на коллегу по блогерской деятельности, – вот лично я в отложку бросила контент на все четырнадцать дней. А здесь буду снимать на будущее.

Да-да, Милена Корсакова у нас тоже блогер. Но более серьезный и крупный. Насколько я знаю, у нее и интервью с разными важными людьми на канале проходят. И интересные с юридической точки зрения дела разбираются. В общем, ни разу не быоти и не только лайф.

Витка хлопает глазами и явно не верит, что в наше время есть места, где нет интернета.

– Это что, не шутка была? – восклицает эта очень краси-

вая, но скажем мягко, несколько наивная девочка. – Но ведь вчера вечером все ловило?

– Ну и сегодня, может, еще прорежется, – добрая Оля пытается успокоить расстроенную одноклассницу.

– Но я же не могу зависеть от каких-то случайностей? Мои подписчики привыкли, что я все время с ними, – Авита никак не хочет мириться со страшной реальностью.

– Ты можешь на этом сделать недурной хайп, – лениво тянет Мила.

– Как? – делает на волшебное слово стойку Вита.

– Как только появится связь, – снимаешь сториз или ведешь эфир про свое путешествие по таким диким местам, где даже почти нет интернета. И где ты будешь всеми силами пытаться выжить без пилингов, скрабов, обертываний и маникюра, сохранив при этом всю свою гламурность и красоту. Тогда каждое твое включение будет как подарок, – Корсакова вопросительно выгибает бровь, интересуясь, зашла ли ее идея.

Судя по восторженному лицу Авиты – зашла на все сто. Все выдыхают с облегчением, потому что слушать две недели истерики по поводу сорванного контент-плана явно не улыбалось никому.

– Слушайте, а если реально что-то случится, и нам будет нужна помощь? – осторожно интересуется Наташа Шумина, лучшая подруга Оли Кузиной.

– Не бойсь, все продумано, – уверенно говорит Зарецкий,

направляясь к своей большущей палатке, где они разместились с Серегой.

Все замирают в ожидании, и оно оправдывается полностью.

– Вот смотрите, – вернувшийся Андрей держит в руках какую-то черную штуковину, – это армейская рация. Ловит везде. Сможем напрямую хоть с Центроспасом связаться, хоть с полицией.

Он нажимает на какую-то кнопку, сначала раздается треск, а потом эфир пререзают голоса:

– Первый, первый, я пятый, по горячим следам задержать не удалось.

– Пятый, я первый. Доложить обстановку.

– Первый, докладываю. В районе Керженского заповедника при перевозке из СИЗО совершили побег трое осужденных. Напали на конвой и смогли сбежать, захватив оружие. Особые приметы – крепкое телосложение, татуировки спецподразделений на предплечье...

Треск становится сильнее, канал перескакивает на что-то другое. Андрей, опомнившись, выключает прибор связи. Мы растерянно переглядываемся. Вот это новость! Лучше бы находились в счастливом неведении.

– Ребята, – Ирин голос дрожит, хотя она пытается держать себя в руках, – это же где-то недалеко от нас?

– Да что вы так задергались, – Антоха как всегда полон оптимизма и пофигизма, – батя сто раз о таких случаях рас-

сказывал. Поймают махом. Да и вероятность столкнуться с ними – ноль целых ноль десятых. Здесь туристов полно, и тайга на многие километры. Зафиг им светиться? Они или залягут где, или, наоборот, в город подадутся, там затеряться легче.

Его слова немного успокаивают, и нервозность начинает сходиться на нет.

– Площадь Керженского заповедника почти сорок семь тысяч гектаров, – включается в беседу наш всезнайка Игорь, – так что все произошедшее от нас на расстоянии многих километров.

Начинаем робко улыбаться друг другу. Тревога окончательно отступает.

Солнце поднимается выше, становится ощутимо жарче. Каждый выбирает себе место и занятие по душе. Я пристраиваюсь с книжкой в тени тента. Фрэнк неподалеку активно роет яму, добираясь до прохладного песка. Смешно фыркает, когда песчинки прилетают по его любопытному черному носу, которым он определяет, достаточно ли выкопал или стоит поработать еще. Норная порода, гены дают о себе знать. Меня читать пока не тянет, и я просто наблюдаю за своими однокурсниками.

Вот Пашка с Антохой и Сашкой собираются на рыбалку. Складывают в одну из байдарок удочки и еще какие-то приспособления для ловли. Отплывают куда-то вверх по течению. Видимо, еще вчера заметили подходящее место. Мо-

жет, вместо шей у нас сегодня будет уха? Хорошо бы.

Вот Даша Степанова тоже с книжкой пристраивается недалеко от меня. Хорошая девочка, только излишне тихая, на мой взгляд. Вижу Андрея, который направляется к ней и присаживается рядом. Невольно напрягаюсь. Иногда мне кажется, что излишняя скромность Даши связана именно с Зарецким. На первом курсе он знатно доставал ее. Еще бы – простая девчонка из маленького городка отказалась встречаться с таким крутым городским парнем, как Андрей. А он начал мстить или проявлять внимание, как делают глупые мальчишки – кидать насмешки и не давать проходу. Но потом, вроде, успокоился. Хотя точно я не знаю, что между ними произошло. Только вот сейчас опять начинает круги вокруг Дашки наматывать. И в лодку ее с собой пригласил, и сейчас поблизости ошивается. Они начинают тихо и серьезно о чем-то разговаривать. Девушка выглядит спокойно, и я решаю, что встречать не стоит. По крайней мере, пока.

С досадой смотрю на Катьку, которая решила-таки начать воплощать в жизнь свой план по завоеванию Грэга. Господи, она все-таки взяла с собой этот купальник! Когда она мне его показала первый раз, я даже не сразу поняла, что это. Какие-то запутанные веревочки ярко красного цвета. Тогда подруга фыркнула, обозвав меня ретроградной ханжой, и ушла в ванную переодеваться. Ну что сказать! Смотрелось это безобразие весьма эффектно. В некоторых местах. В очень небольших по площади. Потому что в осталь-

ных местах эффектно смотрелась сама Катька, которую не скрывало ничего.

И вот подруга, походкой от бедра, начинает дефилировать мимо героя своих грез, который пристроился на покрывале рядом с Инной. Они оба хотят выглядеть идеально, а что может идеальнее подчеркнуть красоту тела, как не загар? Поэтому солнечные ванны для этой парочки не только удовольствие, но и рабочая процедура. А тут Катерина в своем красном шедевре. То, что щеки подруги по яркости могут соперничать с ее одежкой, так это мелочи. Это я у нас – ретроградная ханжа, а она – раскованная современная девушка, вроде как.

Все романтические планы Катюхи рушит, к нашему огромному удивлению, Сергей. Сначала он мрачно взирает на творящееся, затем ныряет в палатку и появляется оттуда с чем-то светло-голубым в руках, на поверку оказавшимся его футболкой. Решительным шагом он приближается к месту предполагаемого соблазнения героиней героя и, засовывая девушке в руки одежду, рычит:

– Оденься немедленно!

Его рык привлекает внимание загорающей парочки. Грэг приоткрывает глаза и одобрительно присвистывает:

– Да ты че, Серега?! Прятать такую красоту?!

Но, нарвавшись на злой взгляд, мотает головой и замолкает. Инна только понимающе хмыкает и вновь закрывает глаза, погружаясь в расслабленное состояние. Серый, видя,

что растерявшаяся от такого напора Катька до сих пор сжимает в руках то, что он ей всучил, отбирает футболку и сам натягивает ее на девушку. Катерина обескураженно открывает рот, пытаясь возмутиться творящимся беспределом. Но парень вступать в дискуссию явно не собирается. Он хватается одноклассницу за руку и решительно уводит ее за собой куда-то вдоль пляжа, подальше от любопытных глаз и ушей.

Я от увиденного пребываю в легком шоке. Вот это поворот! Сергей и Катька?! С ума сойти! Немного переживаю за Катю, но уверена, что она справится с разгневанным парнем.

Пока подруга разбирается с личной жизнью, продолжаю наблюдения. Оставшиеся парни развлекаются с мячиком пара на пару – Игорь с Семеном против Мишки и Ромки. Фыркаю. Они забавно смотрятся вместе – высоченный Михаил, он у нас за сборную универа по баскетболу выступает, и весьма среднего роста Рома. Как будто нарочно объединились. В данный момент Миха активно борется с Семеном, который мешает пробить по воротам, где замер наш завхоз. Из всей нашей компании Роман – единственный, чье присутствие меня по-настоящему напрягает. Вроде на внешность он ничего – худощавый шатен с карими глазами, но мне всегда кажется, что они как-то плутовато бегают. И вообще, он какой-то скользкий. Вот и сейчас, слышу, как кричит Мишке:

– Да пинни ты его посильнее!

И имеет он в виду вовсе не мячик, а Семку. Вроде и шу-

тит, а вроде и реально Михаила на подлость подталкивает. Говорю же – скользкий. К моей радости, Мишка на подначки не ведется и играет честно, исключительно в мяч.

Оу! А вот это действительно шоу. Никакого телевизора не нужно. На сцене появляются наши блогеры. Мила, одетая в джинсовые шорты и кажущуюся простой белую футболку, хотя я уверена, что где-то прячется лейбл известного модного дома, спокойно оглядывается по сторонам, выбирая локацию для съемки. Кивает сама себе и неторопливо направляется к живописной коряге, лежащей у самой воды. Изящно присаживается на нее и вытягивает перед собой руку с айфоном последней модели. Мне отсюда не слышно, что именно она вещает своим подписчикам, но явно что-то интересное. Я слежу за ее живой мимикой и по-хорошему завидую.

Хотя Корсакова и наша ровесница, мне она всегда казалась гораздо более взрослой, чем, например, мы с Катькой. Вот и сейчас она не кривляется для поднятия рейтингов и охватов, а серьезно работает. Закончив одну запись, она поворачивается лицом к реке и переключается, как я понимаю, на натурные съемки.

В противовес Милене, Авита ведет себя и выглядит совсем по-другому. Ярко-розовый топик. Со стразами. Бледно-розовые ультракороткие шорты. Со стразами. Шлепанцы, для разнообразия белые, но тоже со стразами и на высоченной платформе. Макияж. Яркий. Локоны. Господи, она что, на бигуди спала? Начинаю вспоминать, как Витка выходила

к завтраку. Точно, на голове была повязана кокетливая ярко-сиреневая косынка. Я-то, наивная, подумала, что это от солнца, а оно вон как, оказывается. Короче, яркий и запоминающийся образ Барби воссоздан идеально. Под мышкой болтается разомлевший от жары Насик, в ошейнике, который сверкает так, что режет глаза.

Пока Мила снимает, Авита суетливо ковыляет вдоль берега, делая вид, что никак не может определиться, откуда начать свой гламурный выход на просторы интернета. Мне же кажется, что она просто ждет, когда ее коллега закончит, чтобы примоститься там же. Вот, точно. Потащилась к той же коряге. Копировать Милу сложно, но Вита очень старается. На мой взгляд – выходит смешно. Кстати, по паспорту Авита – Авдотья Шишкина, но упаси вас бог произнести это имя вслух!

Здесь процесс длится гораздо дольше. Сначала на коряге размещается Игнасио. Видно, что ему страшно и неудобно, но приходится терпеть ради любимой хозяйки. Затем начинает позировать сама девушка. Ракурсов двадцать, не меньше. Под конец она пытается принять такую замысловатую позу, что не может вписаться на поверхности несчастного дерева и задевает чихуа-хуа. Тот с плеском падает в воду и своим визгом запарывает снимаемый ролик. Кроме того, брызги летят на одежду Виты, оставляя на той некрасивые мокрые пятна. Все. Тушите свет. Авита кидается на помощь собачке, спотыкается на своих ходулях и с громким воплем тоже летит в речку. Благо тут мелко, и ей удается удержать телефон над водой.

Парни ржут в голос, но спешат на помощь пострадавшим. Витка ревет в три ручья. Фрэнк за шкуру вытаскивает со страху начавшего тонуть на глубине в пять сантиметров Насика. Утешаем всем коллективом. Провожаем до палатки и уверяем, что отснятого материала на сегодня более, чем достаточно. Ну, вроде как, нам поверили.

За всей этой суматохой едва не пропускаю возвращение Екатерины. Вижу по ее недовольному лицу, что разговор был явно не из приятных. Серега, как всегда, спокоен и сдержан. Какое впечатление на него произвело общение с Зубиной, лично мне совершенно не понятно.

На мои обеспокоенные вопросы подруга ворчит:

– Вот мало мне было тебя в воспитателях! Еще и этот туда же.

– Когда это я тебя воспитывала? – удивляюсь я, стараясь сдержать хихиканье, уж очень забавно дуется подруга.

Видно, что на самом деле ей приятно такое внимание «непробиваемого» Сержа.

– Как это «когда»? – пыхтит Катюха. – Ты мне все уши прожужжала, что Грэг бабник и не стоит моих усилий.

– Ну, а разве нет? – жду привычного взрыва раздражения, а его нет.

– Вот и Серега то же сказал, – тяжело вздыхает подруга, – а еще, знаешь, я, по-моему, ему нравлюсь, – на лице Кати расцветает робкая улыбка.

Что интересно, футболку Серого она так и не сняла. Судя по всему, Грэг получил отставку. Отлично. Сергей мне нравится в роли парня для Катерины гораздо больше.

За всей этой суматохой время пролетело незаметно. Вернулись наши рыбаки с хорошим уловом. Ура! Даешь уху! В брезентовом ведре с водой плавали три достаточно крупные щуки, какая-то плотва и парочка ершей. Дежурные по кухне девчонки чистить рыбу отказались – им было ее жалко. Парни с тяжелыми вздохами, явно обозначавшими мысли: «бабы, что с них взять!», отправились в сторонку приводить улов в пригодный для закладки в котелок вид.

Обед удался на славу. Мало что может сравниться с ухой из только что пойманной рыбы, приготовленной на костре.

Довольный народ расползся по тенистым местам. Кто-то досыпать, кто-то читать, а кто-то просто расслабиться и дышать лесным воздухом, которого в городе днем с огнем не сыщешь.

Мы же с Катькой и Ирккой принялись просто болтать. Нас с Ириной грызло любопытство – что же там произошло между нашими однокурсниками. Но Катерина ушла в несознанку, только фыркала недовольно, что она так надеялась понаслаждаться свободой вдали от родителей и старшего брата, а тут такой тиран нарисовался.

– Купальник, видите-ли, слишком открытый, – бурчала Катюха, однако искоса поглядывать на Сергея, который в компании Андрея и Антохи играл в какую-то карточную игру, судя по доносившимся словам, в «дурака», не забывала.

Я даже не стала комментировать слова подружки, а вот Ира не удержалась:

– Знаешь, так показалось не только ему.

– Да ну вас, – притворно надулась Катька, но уже через минуту мы все трое громко смеялись, вспоминая кипение страстей всегда такого выдержанного и спокойного Митрохина.

Фрэнк, валяющийся рядом с нами, приоткрыл один глаз и лениво стукнул хвостом.

Постепенно солнце начало спускаться к горизонту. Приближалось время грандиозного события – большого костра в честь начала нашего похода. Все дружно потянулись в лес

за дровами. Их нужно будет много, ведь расходиться быстро никто не собирался. Мы с девчонками искали максимально толстые ветки, которых в лесу, к счастью, было предостаточно. Наш рыжий сопровождающий смешно фыркал в кустах, видимо, почуяв лесную мышь или еще какую-нибудь живность.

– Интересно, а малина уже есть? – задумчиво протянула Ира, оглядываясь по сторонам в надежде обнаружить знакомые кустики.

– По времени, вроде, уже должна начаться. Середина июля как-никак, – я тоже внимательно посмотрела вокруг.

– Не знаю, как тут с малиной, – включилась в разговор Катя, – для меня тут пахнет только грибами, – и она с удовольствием вдохнула густой лесной воздух.

Мы последовали ее примеру и, рассмеявшись, отправились обратно к месту стоянки. Там уже вовсю кипела работа. Андрей с Сергеем жгли угли под будущий шашлык. Остальные парни складывали в центре пляжа под Пашкиным руководством высокий, похожий на шалаш, костер. Зажечь его собирались с наступлением сумерек.

Вскоре аромат жарящегося мяса поплыл над притихшей к вечеру рекой. Зеркальная вода отражала высокие сосны, поднимающиеся на обрыве противоположного берега, и уже начавшее приобретать закатные оттенки небо. Студенты начали подтягиваться к столам. Кто-то – чтобы помочь дежурным, а кто-то – просто побыть в окружении приятных людей.

Наконец, Андрей крикнул, что все готово. Народ радостно загомонил, рассаживаясь на деревянные лавки. Застучали кружки, куда стали разливать взятое специально для этого случая красное вино. Шкворчащий шашлык был снят с шампуров в хороших таких размеров тазик. Зелень, порезанные огурцы и помидоры отлично гармонировали с хорошо прожаренными кусочками свинины. Большинство из нас, опомнившись, схватились за телефоны, спеша запечатлеть красивый и вызывающий обильное слюноотделение стол.

– Смотрите, вот как надо предвкушать еду! – со смехом воскликнул Мишка, махнув рукой куда-то в сторону.

Громкий хохот нарушил тишину заповедного леса, что было совсем неудивительно.

Недалеко от стола сидели рядом наши звери в абсолютно одинаковых позах. Приоткрытые пасти с высунутыми розовыми языками. Остановившийся взгляд, полностью сосредоточенный на тазике с мясом. И бесконечнодвигающиеся черные носы, ловившие такие вкусные запахи.

– Игнасио, как тебе не стыдно! – Авита подорвалась к своему любимцу. – Тебе нельзя такое есть, у тебя специальная диета!

– Да ладно тебе, – перехватывая нашу блогершу за руку, останавливает ее Семен, – он же все-таки тоже хищник, хоть и маленький. Вот вернетесь в город и будете опять свою правильную пищу трескать.

Витка тяжело вздыхает, сурово смотрит на Семку, но не

спорит. В миску Фрэнка кладут несколько вожделенных кусочков. Насику хозяйка режет мелко-мелко. Собаки начинают счастливо чавкать, а мы, наконец, тоже приступаем к праздничному ужину.

– Предлагаю выпить за нас, – слово на правах капитана берет Зарецкий, – таких смелых, решительных и умных!

Все радостно подхватывают тост, громко звеня эмалированными кружками. Веселье разгорается, Антоха начинает травить неприличные анекдоты. Постепенно переходим к разным забавным воспоминаниям из студенческой жизни. А их за четыре года накопилось немало.

– А помните, как на первой сессии перед экзаменом по «Истории права» Олька все ноги исписала датами? – Наташка пихает засмущавшуюся подругу в бок.

– Конечно, – подхватывает Игорь, – я как раз рядом с ней сидел. Никогда не забуду эти фиолетовые разводы.

– Ну я же не виновата, что было очень жарко, – начинает оправдываться Оля, – и чернила были какие-то некачественные.

– До сих пор помню ужас в глазах Ивана Альбертовича, – вступает в разговор Мишка, – как он вскочил и как рявкнул: «Студентка Кузина! Вам надо немедленно обратиться в полицию! Такое никому нельзя спускать. Давайте сюда зачетку, я Вам «хорошо» поставлю, а Вы в медпункт быстро, побои снимать!».

– Вы не представляете, как мне было стыдно, – Ольга хва-

тается за покрасневшие щеки, – я потом попросила его принять у меня экзамен еще раз и все объяснила. Хорошо, он мужик с юмором оказался и не стал скандал раздувать.

– А помните, как на площадку волейбольную Андрюхин телохранитель выскочил, когда его во время игры с ног нечаянно сбили? – это уже прикалывается Грэг.

– Да ну вас, – ворчит Зарецкий, – я потом бате такой скандал закатил.

– А помните...

Неторопливо опускаются мягкие летние сумерки. Вечерняя прохлада заставляет нас отправиться в палатки, чтобы утеплиться. Да, это не город с его раскаленным асфальтом. Здесь переход к ночи ощущается сразу. Быстро натянув джинсы, кроссовки и ветровку, выхожу на улицу. Катька с Ирккой еще возятся внутри. Слышу недовольное ворчание подруги на какую-то особенную футболку именно к этому вечеру, которую она не может никак найти.

Отмахиваясь от активизировавшихся комаров, бреду, увязая в неглубоком песке, к костру. Пашка уже наготове. Ждет, когда все соберутся, чтобы зажечь, как водится, с одной спички. Парни уже подтащили бревна, на которых можно расположиться вокруг. Присаживаюсь на понравившееся место. Фрэнк приваливается рядом. Рядом со мной плюхается наконец-то собравшаяся Катерина. Подошли все. Кроме, кто бы сомневался, Авиты. Мы вопросительно смотрим на Милу, которая живет с ней в одной палатке. Корсакова

недовольно кривит губы и машет рукой, выражая свое полное бессилие перед происходящим.

И вот, свершилось! Полог палатки распаивается и показывается предмет нашего нетерпеливого ожидания. Общий вздох проносится над плесом. Наверное, по мнению Витки – это должен быть вздох восхищения. Но... Не в этот раз.

На Авите вечернее платье. Золотого цвета. На тоненьких бретельках и с высоким разрезом. И она на шпильках. Да-да! Сантиметров пятнадцать, не меньше. В ридикюле, зажатом под мышкой, расположился Насик, любопытно крутящий головой и принюхивающийся. Сначала дива достает телефон и делает селфи на фоне палатки и заходящего солнца. Красиво, не спорю. А потом переводит ожидающий восхищения взор на нас.

Наши вытянувшиеся лица и приоткрытые рты – явно не та реакция, на которую девушка рассчитывала. Обиженно дует губы и бредет к нам. Но дойти не успевает. Скрытый в песке камушек становится непреодолимым препятствием. Нога на шпильке подворачивается, и Витка хлопается на задницу. Мы вскакиваем со своих мест и бросаемся к однокурснице. К счастью, все обошлось и пострадала только девичья гордость.

И Игнасио, похоже получил психологическую травму. Он с громким воем, неожиданным для такого мелкого существа, выдирается из сумки и несется... к Фрэнку. Прижимается к черному боку и затихает. Мой рыжий зверь опускает морду

к пострадавшему собрату, обнюхивает его, а потом с мученическим видом ложится, опуская морду на лапы и с упреком глядя на меня: «Вот воспитала меня вежливым, а теперь возись с этой мелочью! А шугануть – совесть не позволяет». Присаживаюсь рядом со своим благородным другом и треплю по рыжим ушам: «Ты у меня самый лучший!» – шепчу тихонько. Пес тяжело вздыхает и кладет голову мне на кроссовки.

Начало праздничного мероприятия задерживается. Сначала утешали Авиту, провожая до палатки. Потом она переодевалась, на этот раз, слава тебе боже, в нормальную походную одежду, правда кислотно-зеленую куртку и ярко-розовые джинсы таковой можно было назвать с натяжкой, но все лучше золотого платья. За это время сильно стемнело.

И вот – торжественный момент. Аккуратные язычки пламени, жадно пробежав по растопке, начинают обретать мощь и силу. Завораживающее зрелище. Проходит несколько минут, и мощное пламя рвется в ночное небо, рассыпая искры.

– Урааа! – кричим мы, начиная хлопать в ладоши.

– Выпускной сплав объявляю официально открытым, – важно заявляет наш капитан Зарецкий.

Бревна приходится оттащить подальше – очень уж сильный жар идет от высоченного пламени. Антоха и Сашка приносят гитары. И над рекой и костром начинают звучать вечные бардовские песни.

Расходимся поздно. Или, скорее, рано. Я лично отправи-

лась спать часа в три. Фрэнк свинтил в палатку раньше – он у меня совсем не романтик. Засыпала я под всполохи костра и тихие голоса самых стойких одногруппников.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Ты что грустишь, бродяга, а ну-ка улыбнись
О. Митяев

Этот день начался гораздо позже предыдущего. Хорошо, что он был пасмурным и палатка не так сильно нагрелась. А еще замечательным было то, что мы с Каткой сегодня не дежурные. Сквозь сон я слышала возню Иры, которой как раз не повезло. С ворчанием она выбиралась из спального мешка, бормоча под нос явно что-то ругательное. Возмущение усилилось, когда она спросонья споткнулась о Фрэнка, который расположился прямо возле выхода из спальника. Оба были явно не довольны друг другом, но на выход отправились вместе.

Второй раз я проснулась уже окончательно от громких звуков. Кто-то особенно креативный решил устроить побудку не желающим просыпаться одnogруппникам при помощи таза и ложки. Недовольные возгласы, раздавшиеся со всех сторон, несколько утешили мою злую от внезапного пробуждения персону. Катерина попыталась продолжить спать, накинув на голову капюшон спальника и прижав его к уху ладонью. Но тут уже я не смогла упустить момент сделать ближнему гадость. Ну, а что она? Я тут проснулась, а она дрыхнет. Поэтому потрясла соседку за плечо, а когда она подняла

голову, дунула ей в нос.

– Варька, ты че творишь?! – реакция последовала моментально.

Возмущенное фырканье несколько улучшило мое настроение. Ну, а если серьезно, я не хотела, чтобы подруга осталась без завтрака. Здесь – не дома. Второй раз еду никто готовить не будет, а значит – кто не успел – тот опоздал.

Выползаем из палатки. Смотрю в сторону походной кухни, в надежде определить, кто же это у нас такой творческий. Судя по тому, как вдоль пляжа улепetyвает Мишка, за которым гонятся Антоха с Гришкой, креатив с тазом явно принадлежит ему. Вот парни догоняют виновника всеобщего бурного пробуждения, завязывается небольшая потасовка, которая заканчивается закидыванием Ледина в речку.

– Ну вы ваще! – кричит он, отфыркиваясь и поднимаясь на ноги. – Совсем шуток не понимаете!

– Я тебе сейчас устрою шутки, – зло рычит Грэг.

– Да ладно, ладно! Извини! – Михаил понимает, что явно перегнул палку. – Был не прав. В следующий раз будем быть бережнее.

Недовольно ворча, Антон с Григорием проходят к столу и валяются на лавки. Видно, кто-то вчера все-таки переусердствовал с отмечанием. Мишка, обходя парней по широкой дуге, возвращается к своей команде по кухонному дежурству. Там сегодня кроме него и Иры – Мила и Саша.

Народ, с интересом пронаблюдав за утренними разборка-

ми, также подтягивается к столу. Макароны с яйцом с костра – это совсем не то же самое, что такое же блюдо дома. Все наворачивают так, что за ушами трещит. Чашка кофе приводит меня совсем в благодушное настроение, и я начинаю раздумывать – чем же я хочу заняться после завтрака? Почитать? Сплавать на байдарке на соседний плес? Пописать заметки в телефоне о нашем походе, чтобы не забыть потом самое интересное? Пофоткать себя и природу? Мои размышления прерывает Ира, как раз только что закончившая завтрак:

– Девчонки, а пойдёмте за малиной? – напоминает она наш вчерашний разговор. – Если наберем – на обед компот сварим.

– Я за! – одновременно отвечают Оля с Наташей, а Даша просто согласно кивает.

Мы с Катей тоже выражаем свое согласие.

Инна с Авитой смотрят на нас чуть ли не с жалостью – ну и пусть, как хотят. Многое теряют, между прочим. А Мила просто спокойно отказывается. Вот уважаю ее. Впрочем, я уже об этом, кажется, говорила.

– Девчонки, – заговорщицки понижает голос Мишка, – я тоже с вами пойду.

И предотвращая возможные возражения, жалобно продолжает:

– Я боюсь тут с ними оставаться, – он корчит дурацкую рожу и машет рукой в сторону Антохи и Грэга.

Те от удивления теряют дар речи, а жалостливая Оля спе-

шит согласиться, утешающе похлопав одноклассника по руке:

– Ну, конечно, пойдем.

Мишка благодарно прижимает ладонь к сердцу и проникновенно произносит:

– Дамы, я ваш вечный должник, – но восхищенно смотрит при этом только на Ольку, которая начинает краснеть и суетливо переставлять чашку с остатками кофе с места на место.

Ну наконец-то! Мы понимающе переглядываемся с девочками. Ведь взаимная симпатия Оли и Миши давно всем заметна, кроме них самих. И вот Миха решил сделать первый шаг. Отлично. Дай бог, все сложится. Чтобы не спугнуть, мы делаем вид, что ничего не замечаем и не понимаем, и идем собираться – в купальниках по лесу долго не проходишь.

Вооружившись кружками и бидончиком, направляемся в лес. Далеко отходить не планируем, потому что если ягоды есть – то они есть везде, а обобрать ее тут некому. Нужные кустики первой замечает Наташка спустя минут десять после нашего захода за границу деревьев.

– Девчонки! – кричит она, радостно размахивая руками. – Ее тут полно!

Мы радостно переглядываемся и спешим к однокласснице. Действительно, ярко-красные точки мелкой лесной малины мелькают среди листьев в приятном для глаза количестве. Да и зеленой еще полно. Так что вероятность лако-

миться ягодами на протяжении всего похода весьма велика. Я выбираю понравившееся место и тяну первую ягоду в рот. Общественные нужды могут немного подождать. Ммм! Вкус и запах просто непередаваемые. Лесная, конечно, мельче садовой, но гораздо ароматнее. Кажется, что так пахнет само лето. Судя по звукам рядом, о компоте к обеду пока не думает никто.

Фрэнк нарезает круги вокруг нас, что позволяет чувствовать себя спокойно. А что? Здесь леса на многие километры тянутся. И волк, рысь и даже медведь вполне могут встретиться незадачливым путешественникам, забывшим про осторожность.

Наконец, первый гастрономический интерес утолен, и я начинаю собирать малину в приготовленную кружку.

Где-то через час мы общими усилиями набираем и бидончик, и кружки. Тут хватит не только на компот, но и просто поесть в удовольствие. Мишка, который сам себя назначил старшим нашей девчачьей группы, проверяет, все ли на месте, и командует возвращение. Кстати, он собирал ягоды наравне со всеми, чем вызвал наше неподдельное уважение.

Обратно добираемся быстро, но не успеваем выйти из леса, как натываемся на неожиданно замершего Михаила.

– Тихо, – строго произносит он, – стойте.

Мы с удивлением смотрим на парня, а затем переводим взгляд на виднеющийся впереди лагерь. И нам становится понятно поведение Мишки.

Все не пошедшие с нами одноклассники толпятся вокруг незнакомого парня. Хотя, рассмотрев его получше, я бы назвала его мужчиной, потому что он выглядит достаточно взрослым, где-то около тридцати. Незнакомец спокойно расположился на лавочке около стола и насмешливо разглядывает испугавшихся студентов.

– Кто это такой? – шепчет Катя.

– Ой, мамочки! – восклицает Ирка. – Откуда он тут взялся?

– Какой красавчик, – тянет Наташка.

Пока мы думаем, что делать, за нас все решает Фрэнк. Почуввав чужого, он с громким лаем бросается вперед. В конспирации теперь нет смысла, и я кидаюсь вслед за собакой. Успеваю перехватить своего охранника за ошейник в двух шагах от чужака. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с холодными серыми глазами, в глубине которых мелькают смешинки и искренний интерес.

– Вот это да, – говорит незнакомец приятным низким голосом, – оказывается, вас тут намного больше. И такое симпатичное пополнение, – при этом он оглядывает выскочивших вслед за мной девчонок с легкой усмешкой на губах.

Пока он отвлекся на разглядывание моих подруг, я пользуюсь моментом, чтобы рассмотреть его. Высокий, хотя он сидит, и точный рост определить трудно. Темно-зеленая футболка с короткими рукавами не скрывает хорошо проработанные мышцы. Темные волосы коротко подстрижены. Ка-

муфляжные штаны и удобные, похожие на военные, берцы, показывают, что человек понимает в походах на природу. В общем, интересный мужчина. Явно, не прост и, возможно, даже опасен.

Наконец, суета, вызванная нашим фееричным появлением, утихает, и мы окружаем незнакомца, вопросительно глядя на него.

– Что ты тут делаешь? – сердито начинает задавать интересующие всех вопросы Андрей.

Парень выглядит очень недовольным и смотрит на пришельца с нескрываемой злостью. И я его отлично понимаю. Он чувствует ответственность за всех нас, как идейный вдохновитель. А вдали от цивилизации каждая необычная ситуация считается потенциально опасной.

– Как тебя зовут? – включается в разговор Инна, заработав и от Грэга, и от Зарецкого недовольные взгляды, которые она успешно игнорирует.

Если мы смотрим на незнакомца мужчину настороженно, то наша королева – с ярко выраженным женским интересом. Незнакомец понимающе усмехается и отвечает в первую очередь ей:

– Глеб. Приятно познакомиться, – вторая часть звучит с едва скрытым ехидством и предназначается в большей степени всем остальным.

– Инна, – мурлычет в ответ девушка и протягивает мужчине узкую ладошку, которую тот пожимает.

– Что. Ты. Тут. Делаешь? – Андрей не собирается отклоняться от темы. Его голос звучит еще более раздраженно, в том числе и из-за Инкиного вмешательства.

– Ладно, не нервничай, – Глеб принимает серьезный вид, переставая нарочно дразнить нашего капитана, – история, если честно, дурацкая. Я решил устроить себе отдых. А поскольку работа у меня, – он делает паузу, видимо подбирая нужное слово, – напряженная и все задрали, то хотел провести отпуск в одиночестве.

Как только разговор вошел в деловое русло, мы потихоньку начали расслабляться. Кто-то присаживается на лавочки, кто-то прямо на песок. Я продолжаю стоять, потому что мне почему-то очень не нравится то, как близко к нашему гостю пристроилась Инна. А чтобы сесть, придется отойти еще дальше. Не хочу. Ладно, разберусь с этим позже, а пока внимательно слушаю. Фрэнк, прижавшийся к моим ногам, чувствует мое напряжение и тихонько рычит, показывая внушительные клыки. Поэтому на всякий случай ошейник не отпускаю, но и объявлять мужчину «своим» не спешу.

– Так вот, – продолжает незваный гость, насмешливо глядя на воинственно настроенного пса, – начал свое путешествие я вчера. На байдарке добрался до плеса чуть выше по течению. Знал, что где-то рядом люди – видел ваших парней с удочками и чуял запах дыма. Да и вечером вы так орали, что, наверное, в Семенове было слышно.

Мы смущенно переглядываемся. Ну да, вчера у нас было

весело. Хотя с чего бы нам смущаться? Мы, между прочим, тоже на отдыхе. И год у нас был тоже... Напряженный. Диплом сам себя не напишет.

– Имеем право на отдых! Мы же не знали, что рядом расположился кто-то такой чувствительный, – выразил общее мнение Сашка.

– Да я без претензий, – блеснул уже настоящей располагающей улыбкой Глеб, – просто объясняю ситуацию. Так вот, заснул я поздно, а когда проснулся, оказалось, что моя байдарка благополучно уплыла. Уж не знаю, то ли колышек воткнул плохо, то ли еще что случилось, но я остался без лодки. Хорошо, что вещи все хватило ума выгрузить.

Мужчина кивает куда-то в сторону, и я замечаю огромный рюкзак, пристроенный в тени ближайшего кустика. Это какую же силушку надо иметь, чтобы переть на себе такую громадину. Эта же мысль, похоже, посещает не одну меня, потому что парни начинают смотреть на гостя с большим уважением, а некоторые девчонки – с откровенным восхищением. Боюсь, что я тоже вошла в эту не слишком умную группу.

– Поэтому решил дойти до вас в надежде, что есть свободные места. Обычно в больших компаниях места распределяются с запасом из-за большого количества груза. Кстати, у вас когда планируется отплытие?

– Завтра, – Игорь всегда в курсе любого расписания.

– Отлично, – радуется наш, как я понимаю, уже попутчик, – может, и мою байдарку удастся догнать.

– А как же желание отдохнуть в одиночестве? – доносится ехидный вопрос от Антохи.

Вот ведь язва!

– Знаете, мне хватило одного вечера, чтобы понять, что это не мое, – не менее ехидно скалится в ответ Глеб, – так найдется для меня место в лодке?

– Найдется, – недовольно ворчит Андрюха.

Вот чувствую я, что он с удовольствием бы отказал и послал пришельца дальше лесом, но совесть – штука такая. Нельзя бросать человека одного в лесу, когда он пришел за помощью.

После принятого решения напряжение отпускает окончательно. Постепенно разговор становится общим. Как-то само собой решается, что ночевать гость будет в палатке с Митрохиным и Зарецким, она у них трехместная. А плыть – в двойке с Олей. Наташа же пересядет в тройку к Семке и Игорю. Решение Андрея о размещении малознакомого человека вызывает у меня неподдельное уважение: собственная палатка – лучшее место, чтобы держать его под контролем.

– Девчонки, – неожиданно спохватывается Наташка, – а малина-то!

Мы вспоминаем об оставленных на краю леса кружках и бидончике и спешим забрать результаты своего титанического труда. Пока идем туда, размышляю об услышанном. Что-то как-то мне подозрительно, хотя все звучало гладко. Даже слишком.

– Мутная какая-то история, – подтверждает мои мысли Катюха, – из-за чего вдруг байдарка уплыла – непонятно. Она что, обзавелась искусственным разумом? Вон наши уже вторую ночь спокойно стоят и никуда сбегать не собираются.

– Да, мне тоже показалась история подозрительной, хотя и не могу понять, что именно напрягает, – бормочу я.

– Предлагаю внимательно за ним наблюдать, – вносит предложение подруга.

– Поддерживаю, – соглашаюсь я.

На том и порешили.

Да, надо еще и с Фрэнком нашего нового члена команды познакомиться, раз уж он остается. А то уже рука затекла, которой я ошейник держу.

– Ну что, мой хороший, – присаживаюсь на корточки перед своим другом, – он, теперь, оказывается, тоже свой. Зовут Глеб. Пойдем посмотрим на него поближе.

Пес особой радости не выражает, но больше не рычит и покусать вновь прибывшего не рвется. И то хлеб. На подходе к кухонному тенту, понимаю, что мы опоздали. Кое-кто решил познакомиться первым. Игнасио, почему-то оставленный своей хозяйкой без присмотра, осторожно приближается к наблюдающему за ним с любопытством мужчине. Вот песик медленно тянет носом и утыкается им в подставленную ладонь.

– А ты кто у нас такой? – слышу я вопрос Глеба.

Насик в ответ виляет хвостиком так активно, что его мо-

тает из стороны в сторону. Большая рука аккуратно подхватывает собачку под живот и опускает на колено. Брутальный накаченный мужик и маленький песик в розовом ошейнике со стразами! Вот это зрелище! Где мой телефон?!

К несчастью, нас замечают раньше, чем я успеваю сделать снимок. А потом становится не до этого. Потому что тишину летнего полдня нарушает громкий визг Авиты:

– Насик, где ты, мой мальчик?!

У меня от громкости начинает звенеть в ушах, а виновник переполоха, вообще, по-моему, готовится упасть в обморок, и только рука мужчины удерживает от подобного.

Заполошная блогерша выскакивает из палатки в чем-то, по ее мнению, являющемся купальником. Обалдеть! А я еще Катке по поводу ее приобретения чего-то втирала! Она права – ее одежда – образец скромности по сравнению с безобразием, в котором сейчас щеголяет Витка. Конечно, оно розовое и блестит. Особенно большим камнем над ничем не прикрытыми ягодицами. Наверное, там есть какая-то веревочка, но о ее наличии можно только догадываться. Среди парней фурор, естественно, произведен. Но в кои веки однокурснице не до этого.

Она растерянно оглядывается по сторонам в попытке отыскать свой живой талисман. Видно, что расстройство и переживание неподдельны. Поэтому я окликаю девушку, показывая рукой на притаившуюся под мужской ладонью пропажу. Витка несется к нам на всех парах, причитая на весь

пляж:

– Насенька, как же ты меня напугал! Как ты мог убежать, когда знаешь, что у нас сейчас съемка? А если бы тебя сова утащила?

Я фыркаю и пытаюсь успокоить Авиту, хотя в целом она в своей тревоге права:

– Совы днем не летают.

Но Витка мои слова игнорирует. Она громко всхлипывает и подхватывает своего драгоценного Игнасио на руки. Целует несколько растерявшегося зверя в нос и начинает активно благодарить Глеба, не давая тому вставить ни слова:

– Боже мой, как хорошо, что вы его спасли! Это такой мужественный и по-настоящему мужской поступок! – она переводит дыхание так активно, что купальник, и так мало что скрывающий, грозит полностью перестать выполнять функцию хоть какого-то прикрытия. – Я Авита и я буквально на секунду выпустила его из рук, чтобы нанести макияж для сегодняшних сториз! Это такая серьезная работа, но сегодня я уложила в рекордные полчаса, все-таки на природе не стоит перебарщивать с косметикой! А Насик, хулиган такой, не дождался меня и сбежал.

Она еще раз картинно выдыхает и вдруг бросает зло, поворачиваясь ко мне:

– Это ты во всем виновата!

От такого наезда я теряю дар речи и могу только смотреть на Витку круглыми от удивления глазами. А та меж тем про-

должает:

– Твой пес плохо влияет на моего мальчика! Раньше Игнастик никогда себе такого не позволял.

Я даже не знаю, что можно ответить на этот бред. Положение спасает Глеб, который с трудом сохраняет серьезность:

– Так, с одним четвероногим я уже познакомился. А как зовут второго? – прерывает он готовую продолжить выяснять отношения Авиту.

– Это Фрэнк, – я позволяю своему зверю обнюхать мужчину и строго говорю, – свои.

Оба знакомящихся заметно расслабляются. Народ, неожиданно собравшийся вокруг нас и наблюдавший за бесплатным шоу, начинает расходиться, отпуская по ходу шуточки:

– А Насик-то у нас настоящий мужик – смутьян и плохому быстро учится, – это Мишка.

– Вит, купальник не жмет? – не может смолчать Антоха.

– Ты смотрию, о слепнях заботишься? Они любят, когда много открытого пространства для обеда, – почти серьезно говорит Пашка, но я вижу смешинки в глубине глаз друга.

– Фрэнк, уважаю, – а это уже Игорь, – сделать из блогерского талисмана нормальную собаку – это талант, – он треплет пса по ушам.

Эрдель благосклонно терпит. Он знает, кто занимается распределением продуктов, поэтому нашему завхозу позволено больше, чем другим.

– Кстати, а не пора ли заняться обедом? – Андрей решает закончить творившийся балаган и умело переключает всех на более насущные проблемы.

Все радостно соглашаются, что пора, и вокруг костров начинается уже привычная суета дежурных и их добровольных помощников.

А я неожиданно остаюсь с Глебом наедине. Даже Авита под шумок уже куда-то слиняла вместе с Насиком. Возможно, они пошли повторять хорошие манеры, испорченные общением с моим рыжим защитником.

– Я тебе чем-то не нравлюсь, – уверенно говорит мужчина, внимательно глядя на меня.

К такому резкому повороту я готова не была, поэтому теряюсь и отвечаю правду:

– Не то, чтобы не нравитесь. Но согласитесь, ваша история выглядит подозрительно.

– Во-первых, кончай мне выкать. Мы сейчас все – одна команда. А во-вторых, могу заверить, что не имею каких-то плохих намерений по отношению к вашей группе.

– Нууу, – тяну я, – все может быть. Время покажет.

Поворачиваюсь, чтобы уйти.

– Надо же, какая недоверчивая, – ловлю спиной вполголоса сказанную фразу.

Этот разговор не снял моих вопросов и подозрений. Скорее, добавил новых. Слишком уж наблюдателен наш новый член команды. С другой стороны, разве может плохой чело-

век так бережно обращаться с маленькой беззащитной собачкой? Или может? Снова никакой ясности. А значит, придерживаемся старого плана – будем наблюдать.

Чтобы расслабиться после столь бурного утра, отправилась купаться. Меня с радостью поддержали все ходившие в лес девчонки, ведь комариные укусы были у всех, несмотря на обрызгивание и обмазывание. А вода лесных речек замечательно снимает многие неприятные последствия для кожи. Так мы радостно плескались вплоть до момента, когда над рекой поплыли вкусные запахи, намекавшие, что пора к столу.

Обед отличился тремя вещами.

Во-первых, малиновым компотом, который всем пришлось настолько по вкусу, что выдули два котелка, в том числе и сваренный на ужин.

Во-вторых, повышенным вниманием Инны к Глебу. Наличие Грэга нашу красавицу нисколько не смущало. Да и он не выглядел особенно расстроенным. В общем-то – это было не удивительно, не было там каких-то особых чувств, да и ругались они последнее время постоянно. Трудно, когда каждый в паре – звезда. Меня больше напрягало то, как у Катьки загорелись глаза. Ведь она о Гришке три года грезила. Эх, а я только обрадовалась, что Серега смог переключить внимание подруги на себя. Но, видимо, никому не нужны простые пути. Надеюсь, у всех еще будет шанс разобраться в собственных желаниях. Глеб, кстати, выглядел абсолютно

спокойным и даже чуть насмешливым. В общем, на Инкины заигрывания отвечать не спешил. А меня они почему-то задела. Что ей, парней мало? Бесит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.